

Секта Небесного Меча, Пик Духовных Лекарств.

Сгущались сумерки, горы укрыло снежным покрывалом.

Стоило белоснежным, словно из нефрита, пальцам показаться из-под рукавов, как их тут же обдало ледяным ветром, отчего кожа мгновенно покраснела. Ци Моюнь поплотнее запахнул воротник из лисьего меха и поспешно спрятал руки в рукава, прижимая к груди узелок, в котором еще сохранялось тепло.

Его волосы покрыл иней, а лицо скрывала маска с причудливым узором и вкраплениями красного нефрита, из-за чего разглядеть черты было невозможно.

Он поднимался по ступеням, и к тому времени, как достиг вершины Пика Духовных Лекарств, его дыхание сбилось.

Оковы Греха, сковывавшие его шею, подавляли духовную силу этого тела, превращая его в обычного смертного, поэтому, когда в него полетел меч, он даже не почувствовал угрозы.

Лишь услышал свист ветра — меч пролетел в волоске от его уха и вонзился в ствол дерева позади. Дерево тут же раскололось надвое и с глухим стуком рухнуло, взметнув сугробы.

В тот же миг черная прядь его волос была срезана и опустилась на снег.

Ци Моюнь продолжал невозмутимо стоять посреди метели.

Он считал систему слишком шумной и вовсе не желал слушать длинную и запутанную историю оригинального владельца тела, поэтому просто взмахнул рукой, блокируя её уведомления, и с тех пор зажил спокойной жизнью.

— Тсс, — прервал её Ци Моюнь. — Я хочу узнать о прошлом прежнего владельца.

Пусть жил он небогато, но благодаря запасам еды, накопленным за время выполнения предыдущего задания по проникновению в книгу, последние полгода он вел образ жизни ленивой рыбы — ел и спал, что можно было назвать вполне беззаботным существованием.

Услышав это, система номер 996 пришла в восторг: он решил взяться за ум!

996 переполняло трогательное чувство — дитя наконец-то повзрослело. Оно со скоростью 0,01 секунды закрыло рот, систематизировало сведения о прошлом Ци Цзинчжи и вывело их перед глазами Ци Моюня.

Пухлый адепт, услышав ответ, отступил назад вместе с остальными, убирая меч, и впился взглядом в Ци Моюня, глаза его пылали насмешкой.

Ци Моюнь не раз оказывался на волосок от гибели, поэтому подобная сцена его не пугала. Куда больше его удивило то, что на этот безлюдный и пустынный Пик Духовных Лекарств вообще кто-то пожаловал.

За те полгода, что он здесь пребывал, он ни разу не видел тут гостей.

Ци Моюнь равнодушно поздоровался:

— Давненько не виделись.

Ци Моюнь, недовольный шумом в ушах, дождался, пока группа замолчит, и неторопливо открыл интерфейс системы.

Раздался привычный механический голос:

— Система номер 996 к вашим услугам.

Сегодня утром Ци Моюнь обнаружил, что припасы на складе системы закончились, и был вынужден спуститься с горы в городок, чтобы купить еды. Стоило ему вернуться, как он столкнулся с адептами Пика Знаменитого Меча.

Ци Цзинчжи происходил из императорской семьи, был принцем предыдущей династии, и по воле случая стал учеником Бессмертного Почтенного Цюньюя из Секты Небесного Меча. Обладая выдающимся талантом, уже к двадцати годам он достиг стадии Золотого Ядра, а позже был назначен главой Пика Знаменитого Меча. Его будущее должно было быть ослепительным. Однако вскоре Дитя демонов в попытке захватить жизненное пространство вторглось в мир культивации, выпустив демонический ядовитый туман. Этот яд распространялся среди людей словно чума, вызывая у зараженных жажду крови и безумие. Ци Цзинчжи, подвергшись воздействию тумана, на Пике Духовных Лекарств убил свою старшую соученицу — жену главы секты Юань Чжи, из-за чего та погибла и душой, и телом, вернувшись в круговорот природы.

На самом деле, как выяснилось, Ци Цзинчжи никогда не причинял вреда Юань Чжи, напротив — они вместе рисковали жизнью, пытаясь найти противоядие от ядовитого тумана. Его младший соученик Гун Цяньшуй, желая присвоить себе лавры спасителя, свалил вину за смерть Юань Чжи на него.

В одночасье Гун Цяньшуй стал благодетелем всего мира культивации и занял место Ци Цзинчжи на посту главы Пика Знаменитого Меча, а самого Ци Цзинчжи заковали в Оковы Греха и сослали на Пик Духовных Лекарств выращивать травы.

— Душа Юань Чжи рассеялась здесь, на Пике Духовных Лекарств, поэтому здесь воздвигли её гробницу. Сегодня годовщина её смерти, — пояснило 996. — Каждый год в этот день глава секты проводит обряд призыва душ, надеясь уловить хоть крупицу остатков души Юань Чжи. Ци Цзинчжи в этот день обычно уходит с горы и возвращается только на следующий день.

Ци Моюнь ответил:

— М-м.

996 возмутилось:

— Хозяин, у тебя нет никаких других чувств, кроме этого «м-м»? Например, мы могли бы пойти

по пути обеления своего имени и дать им пощечину!

Ци Моюнь лишь поднял глаза на черное, давящее небо.

Его сердце давно очерствело и устало; для него истинным было лишь пробирающее до костей дыхание ледяного ветра.

Бывший глава Пика Знаменитого Меча пал так низко, что теперь его попирают даже юнцы. Адепты видели, что Ци Моюнь по-прежнему стоит гордо и невозмутимо, ни во что не ставя их обряд, и в их сердцах разгорался гнев. Они рассуждали: как можно позволить виновнику всех бед так нагло себя вести? Если сегодня не проучить его как следует, как им поддерживать свою репутацию последователей праведного пути?

— Ци Цзинчжи, где твой меч?

— Да даже если бы он у него был, он не смог бы его поднять.

— Точно, забыли. Он же в Оковах Греха, у него ни капли духовной силы!

— Ха-ха-ха, вы поосторожнее, а вдруг он их снимет? Никто из нас здесь не сможет с ним справиться.

— Совершить такое злодеяние и еще сметь мечтать о снятии Оков? Ему суждено быть калекой до конца своих дней.

— Верно, верно. К тому же Молодой господин ненавидит его до глубины души и обязательно отомстит! Думаю, он даже не калекой останется, а просто трупом!

996 пояснило:

— Молодой господин, о котором они говорят, — это главный герой книги Лин Уюй, сын Юань Чжи и главы секты.

О Лин Уюе заговорил тот самый пухлый адепт. Он оживился и с упоением продолжил:

— Молодой господин воспитывается лично главой секты. В тринадцать лет он уже достиг стадии Закладки Основания — это редчайший талант, какого не видели сотни лет. Глава давно планировал отдать его в ученики на Пик Знаменитого Меча, и теперь Молодой господин уже зовет нашего Учителя своим наставником. Скоро пройдет церемония выбора учеников, и он официально вступит в секту. А кто наш Учитель? Небесный бессмертный Яогуан, Гун Цяньшуй! Его имя гремит по всему миру культивации, даже глава секты оказывает ему почтение. Через пару лет, под руководством такого Учителя, уровень культивации Молодого господина совершит рывок, и он непременно отомстит. Похоже, Ци Цзинчжи недолго осталось коптить небо!

Пухлый адепт торжествовал, но по мере того, как он говорил, вокруг становилось всё тише. Он почувствовал, что атмосфера изменилась, огляделся и озадаченно почесал затылок.

Адепт рядом прошептал ему на ухо:

— Заткнись ты уже. Старший брат не любит Молодого господина.

Тот, кого они называли старшим братом, был их первым адептом по имени Сун И. Сейчас его лицо было мрачнее тучи.

Пухлый адепт украдкой взглянул на Сун И, неловко рассмеялся и поспешил сменить тему:

— Ой! Слушайте, а как вы думаете, раз он вечно ходит в маске, может, он уродлив? Давайте посмотрим на него без неё, а?

Адепты, движимые любопытством, оживились:

— Он ни разу её не снимал, наверняка он урод. Либо со шрамами, либо с пятнами, либо с кривыми зубами. Урод, он и есть урод, наверняка выглядит отвратительно.

Пухлый адепт, видя, что напряжение спало, закатал рукава:

— А что, узнаем!

Он подошел к Ци Моюню и потянулся сорвать маску, но в тот же миг почувствовал острую боль в основании большого пальца. Вскрикнув от боли, он выругался:

— Черт, ну ты, Ци Цзинчжи, каких еще черных искусств ты набрался...

Дальнейшие слова застряли у него в горле, потому что маска Ци Моюня упала.

Все присутствующие застыли в молчании.

Сгустились сумерки, и в тишине ночи слышались лишь вой ветра и шелест падающего снега.

Вопреки их ожиданиям, лицо под маской не было уродливым — наоборот, оно было невероятно прекрасным.

В глубоких, безразличных глазах не было видно ни искорки света, лишь ленивый взгляд, от которого перехватывало дыхание.

Адепты оцепенели.

В мире культивации было немало красивых и утонченных людей, они видели многих, но никто и никогда не заставлял их чувствовать, что перед ними неземное создание.

Их души словно улетели прочь, и они стояли столбами, даже не заметив, как Ци Моюнь ушел.

— Дзинь! Сработало свойство Обаяния всеобщего любимца, прохожие в замешательстве. Очки симпатии прохожих: 100 x 10. Разблокирована первая строка склада системы.

Ци Моюнь надел маску обратно и взглянул на первую строку склада: там лежали самые

обычные припасы — дрова, рис, масло, соль. В его нынешнем положении это было важно.

Способ разблокировки склада был похож на предыдущее задание, только условия изменились: теперь вместо силы требовались очки симпатии.

— Дзинь! Списать 1000 очков симпатии, чтобы вытянуть карту ослабления?

Ци Моюнь:

— Что это?

996:

— Существует множество типов карт ослабления, разделенных по редкости на высшие и низшие. К высшим относятся карта амнезии, карта сна, карта отупения; к низшим — карта замедления, карта очарования и другие. Эти карты можно использовать только на главном герое, чтобы ограничить его и помешать ему причинить вред хозяину.

Ци Моюнь:

— Ты же знаешь, что я не из этого времени, я ничего не понимаю в этих терминах.

996:

— Короче говоря, это для спасения жизни. Лишним не будет. Если встретишь главного героя и он попытается напасть — бросай карту в него.

Ци Моюнь:

— Ладно, давай одну.

996:

— Слушаюсь!

Спустя мгновение 996 пробормотало:

— Хозяин, ну ты и невезучий... Выпала низшая карта. Она действует на главного героя и заставляет его потерять бдительность на три секунды.

Ци Моюнь:

— Сойдет.

Ци Моюнь направился вниз с горы, планируя переночевать внизу, а завтра вернуться.

Спускаться оказалось сложнее, чем подниматься, к тому же снег под ногами превратился в скользкую кашу. К счастью, метель утихла. Добравшись до середины склона, Ци Моюнь почувствовал усталость, да и живот предательски урчал, пришлось остановиться для отдыха.

996 заботливо предложило простенький предмет — каменный табурет.

Ци Моюнь присел и положил узелок, который оберегал всю дорогу, себе на колени, торжественно развязывая его. Внутри оказались разные сладости: пирожные с османтусом, с машем, с цветами персика, с пастой из фиников... Хотя они и остыли, есть их было можно.

Только он достал одно пирожное с цветами персика, как на него навалилась черная тень, обхватила за пояс и с силой прижала к земле.

Ци Моюнь беспомощно смотрел, как узелок падает, а пирожные рассыпаются и часть из них катится в грязь.

Ци Моюнь: !!!

Даже он не смог скрыть потрясения.

Человеком, прижавшим Ци Моюня к земле, был первый адепт Пика Знаменитого Меча Сун И. Стоило ему увидеть лицо Ци Моюня, как в нем проснулась злоба. В его глазах низкий грешник, обладающий такой внешностью, был настоящим пороком, и с ним следовало поступить подобающе.

Теперь в Сун И не осталось ничего от адепта праведного пути. Одной рукой он прижал запястья Ци Моюня над его головой, а другой потянулся к его поясу:

— Красавчик, завтра я пойду к Учителю и буду молить его отдать тебя мне в качестве сосуда для культивации. Раз рано или поздно ты всё равно станешь моим, так подчинись мне сейчас! Пойдешь со мной — больше не будешь знать нужды...

Ци Моюнь не слышал ни слова. Он был занят тем, что сосредоточенно считал ячейки склада.

В строке пять ячеек, чтобы получить пирожные с шестой строки, нужно разблокировать еще двадцать пять.

Чтобы разблокировать одну ячейку, нужно двести очков симпатии. Даже если симпатия прохожих достигает предела — сотни очков, то придется «собирать урожай» пятьдесят раз!

Ци Моюнь: ...

Ци Моюнь захотел убивать.

996, почувствовав исходящую от хозяина жажду убийства, уже завершило расчеты боевой системы.

Боевая система сохранила показатели силы, накопленные Ци Моюнем в предыдущем задании. Эта сила не зависела от уровня культивации Ци Цзинчжи — это значило, что Ци Моюнь мог использовать мощь Стадии Дачэн.

Как раз когда Ци Моюнь собирался нанести удар ногой, раздался звонкий юношеский голос:

— Что вы здесь делаете?

Сун И, услышав это, поспешно вскочил, поправляя одежду, и посмотрел на юношу, державшего Светильник, Призывающий Души. Его голос дрогнул:

— Мо... Молодой господин.

<http://bllate.org/book/22076/2295628>